

Настасья Лис

Такие особенные люди

Настасья Лис

Такие особенные люди

«Автор»

2026

Лис Н.

Такие особенные люди / Н. Лис — «Автор», 2026

В сборнике представлены четыре вдохновляющие истории, каждая из которых рассказывает о людях, чьи, казалось бы, ограничения становятся источником невероятной силы и приводят к величайшим свершениям. Эти рассказы – гимн человеческому духу, упорству и способности преодолевать любые преграды.

© Лис Н., 2026

© Автор, 2026

Настасья Лис

Такие особенные люди

Рассказ I.

Подвиг глухонемого машиниста.

Глава 1.

Пар над станцией плыл густой, как туман в осеннее утро. Он облизывал исполинов-паровозов, изрыгающих пар и дым, как драконы из старинных легенд. В воздухе висел запах угля, машинного масла и чего-то еще, неуловимого, но присущего только узловым станциям – запаха постоянного движения, ожидания и расставания. Среди всей этой суеты, сосредоточенно проверяя очередную деталь, стоял он – машинист Пётр Филатов.

Пётр был человеком немногословным, даже когда речь шла о его любимом деле – управлении стальным гигантом. Его руки, покрытые мелкими шрамами и въевшейся смазкой, двигались с уверенностью и точностью, отточенными годами. В его облике не было ничего примечательного: простая рабочая одежда, засаленная кепка, нахлобученная на непослушные темные волосы, и взгляд, который, казалось, проникал сквозь металл, видя сердце машины. Но что действительно выделяло Петра среди его коллег, так это его молчание. Он был глухонемым.

С детства Пётр жил в мире тишины. Мир звуков для него был неведом, но это не мешало ему чувствовать ритм жизни. Он ощущал вибрацию земли под ногами, улавливал мельчайшие изменения в ритме работы механизмов, предугадывал их капризы. Его молчание было не пустотой, а пространством, заполненным иными ощущениями, иным пониманием мира. Это молчание, которое для многих стало бы преградой, для Петра оказалось ключом к его необычайному мастерству.

Глава 2.

История Петра – это история преодоления трудностей. Мир, где главенствуют слова и звуки, казался для него неприступной крепостью. Но его упорство, подкрепленное поддержкой семьи и педагогов, открывало двери, которые, казалось, были наглухо закрыты. Он научился читать по губам, писать, а главное – он научился выражать себя через жесты, через мимику, через то, что он ощущал всем своим существом. И когда он впервые увидел паровоз, он почувствовал нечто, что не могло оставить его равнодушным.

Это было весной, когда ему было всего десять лет. Отец, работавший на железной дороге, взял его с собой на станцию. Огромная, дышащая жаром машина, с лязгом и скрежетом приводимая в движение, поразила его до глубины души. Он не слышал её рёва, но ощущал её мощь. Он не слышал стука колес, но видел, как они стремительно крутятся, унося вперед стальную громаду. В тот день Пётр понял, кем он хочет стать.

Шли годы. Обучение было непростым. Дети в школе дразнили его, взрослые смотрели с жалостью, недоверием и настороженностью, но Пётр не сдавался. После школы он поступил в железнодорожный техникум. Он изучал механику, физику, чертежи. На практике он часами просиживал в мастерских, наблюдая за работой опытных машинистов, запоминая каждое их движение, каждый их жест. Его пальцы, сначала неуклюжие, становились все более ловкими, способными почувствовать микронные отклонения в работе механизма. Наконец наступил долгожданный день, когда он получил диплом машиниста.

Глава 3.

Когда Пётр впервые сел в кабину локомотива, как помощник машиниста, в душе его поселилось чувство, близкое к священному трепету. Сидя рядом с опытным машинистом, он как губка впитывал знания старшего товарища. Он провожал взглядом сменяющиеся пейзажи, он изучал всё, что мог. Он научился предсказывать сигналы по мельчайшим изменениям в освещении семафоров, по едва заметным движениям стрелочника. Его зрение обострилось до

предела, а способность чувствовать вибрации позволяла ему понимать, когда машина нуждается в его вмешательстве.

Первый самостоятельный рейс был событием, которое он запомнил на всю жизнь. Сердце колотилось не от страха, а от волнения и предвкушения. Каждая последующая поездка была испытанием, с каждым разом он доказывал себе и окружающим, что его немота – не приговор, а особенность, которая помогает ему в работе. Он научился доверять своей интуиции, своему шестому чувству, которое с годами становилось все острее. Он знал, когда нужно поддать пару, когда – притормозить, когда – прислушаться к вибрации, исходящей от машины.

Со временем за ним закрепилась слава самого надежного машиниста на дороге. Говорили, что его поезда всегда приходят вовремя, что ни разу на его смене не случилось серьезных поломок. Его уважали, хотя и не всегда понимали. Разговоры с ним велись через записки, записки, исписанные уверенным, но немного угловатым почерком. Его жесты были выразительны и точны, его глаза говорили больше, чем любые слова.

Глава 4.

Однажды, в одну из особенно туманных зимних ночей, Петру доверили вести особо важный груз. Поезд шел по малоиспользуемому участку, где старые семафоры часто давали сбои, а видимость была практически нулевой. Коллеги смотрели на него с тревогой, но Петр лишь кивнул, как всегда, без тени сомнения. Он чувствовал ответственность, но не страх. Туман для него был лишь еще одним слоем реальности, который он научился воспринимать по-своему.

Он ощущал путь под колесами, чувствовал, как поезд вписывается в каждый поворот. Его руки уверенно лежали на рычагах, глаза внимательно следили за мельчайшими колебаниями стрелок на приборах. Внезапно, он почувствовал резкое, непривычное изменение в вибрации. Это было не похоже на обычную поломку. Это было что-то более серьезное, что-то, что требовало немедленного вмешательства.

Пётр остановил поезд. Быстро выйдя из кабины, он, несмотря на почти полную темноту, осмотрел локомотив. Его пальцы, привыкшие к холоду, ощупали колесные пары, проверили тормозные шланги. И тут он почувствовал – едва уловимое, но отчетливое ослабление крепления одного из ключевых элементов. Если бы он не остановился, последствия могли быть катастрофическими. Собравшись с мыслями, Петр понял, что предстоит непростая задача. В такой темноте и тумане, вдали от каких-либо ремонтных депо, ему предстояло самостоятельно устранить серьезную неисправность. Он не мог ждать ремонтную бригаду. Вернувшись в кабину, он взял инструменты, прожектор, который, хоть и рассеивал туман слабо, но давал достаточно света, чтобы разглядеть детали. Его руки, привыкшие к тяжелой работе, ловко орудовали гаечным ключом. С каждым поворотом болта, с каждым усилием, он чувствовал, как возвращается уверенность. Он работал быстро, но методично, понимая, что любая спешка или небрежность может обернуться бедой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.